

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: lesya-minor@yandex.ru

ЖЕНСКИЙ НАБОР УКРАШЕНИЙ КАРАСУКСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Эпоха поздней бронзы на территории Хакасско-Минусинской котловины представлена карасукской археологической культурой (XIII–VIII вв. до н. э.). В погребениях карасукской культуры найдены разнообразные украшения, изготовленные из бронзы и аргиллита. Среди них встречаются изделия, зафиксированные в женских погребениях и не обнаруженные у мужчин. К ним можно отнести бронзовые лапчатые привески, «зеркала», треугольные пластины, биконические перстни, браслеты, подвески, аргиллитовые имитации раковин каури. Самым богатым разнообразными изделиями является женский набор украшений.

Ключевые слова: Хакасско-Минусинская котловина, карасукская археологическая культура, украшения, женский набор украшений, бронза, аргиллит, головной убор, одежда, обувь.

К настоящему времени раскопано около 150 погребальных комплексов, достаточно полно исследованы погребальный обряд и сооружения, сопроводительный инвентарь (керамика, ножи и т. д.) карасукской культуры (XIII–VIII вв. до н. э.). Но до конца не решен вопрос об украшениях этой культуры, в частности, отсутствует классификация таких изделий, не рассмотрен их способ использования, не выявлены предметы, составившие наборы украшений для различных групп карасукского населения.

Настоящая работа призвана частично восполнить этот пробел, а именно, охарактеризовать категории изделий, входивших в женских набор украшений, и по местоположению этих изделий в погребениях выявить способы их использования. Исследование основывается на материалах раскопок могильников данной культуры в пределах Хакасско-Минусинской котловины.

В карасукских женских погребениях одним из самых распространенных украшений являются бронзовые проволоочные спиральные височные кольца в 1,5–2 оборота. Они обнаружены в женских погребениях сле-

дующих могильников: Абакан IV, погребение 18; Терт-Аба, кольца 22, 32, «ограды» 33, 45¹; Лугавское III, курган 8, могила 1; Тесь IX, курган 19; Карасук I, ограда 25, могила 4; Карасук I, ограда 28, могила 1; Сабинка II, могила 12; Минусинск-карьер, могила 2; Орак I, могила Е; Орак III, могила 6; Бея, погребение 3 [Липский, 1956. С. 135; Павлов, 1999. С. 45, 49, 52; 1995. С. 48; Леонтьев, 1973; 1990; Ковалева, 2007; Грязнов, Комарова, 1961; Комарова, 1975. С. 85, 88; Киселев, 1937б. С. 326]. В одном погребении фиксируется до восьми экземпляров колец. Очевидно, женщины носили по три или четыре изделия у каждого виска, соединив кольца между собой. На это нам указывают местоположение изделий в погребениях (в большинстве случаев в области головы) и иной материал погребений (Бея, погребение 3; Терт-Аба, кольцо 22) [Киселев, 1937б. С. 326; Павлов, 1999. С. 45].

Вероятно, такие кольца использовались для украшения прически или головного убора – они вплетались в косички (косы), заплетенные у висков, или нашивались (прикрепляли) к головному убору, которым

¹ Автор раскопок могильника Терт-Аба, П. Г. Павлов, «оградами» называет те погребения, у которых не сохранились надмогильные сооружения, а кольцами – круглые или овальные сооружения из плит, уложенных плашмя [1999. С. 17].

могла быть шапочка или головная (налобная) повязка. Это дает возможность предположить, что своих умерших носители карасукской культуры хоронили в головных уборах. Дополнительно в пользу такой версии свидетельствуют обнаруженные во время раскопок остатки ткани или кожи. Так, в могильнике Карасук I в двух женских захоронениях (могила 4 ограды 25 и могила 1 ограды 28) у висков найдены кольца из бронзовой проволоки, а под ними сохранились остатки ткани [Грязнов, Комарова, 1961]. Височные кольца вместе с остатками кожи зафиксированы также в женских погребениях памятников Терт-Аба (кольцо 32, «ограды» 33, 45) и Сабинка II (могила 12) [Павлов, 1999. С. 49, 52; 1995. С. 48]. В одном случае (Бая, погребение 3) по три кольца у каждого виска обнаружены вместе с остатками волос и кожи [Киселев, 1937б. С. 326]. Очевидно, во всех перечисленных случаях можно говорить о наличии головных уборов, изготовленных из кожи и ткани.

В погребениях могильников Чазы (курган 1, могила 1) [Паульс, 2000. С. 107], Минусинск-карьер (могила 2) [Леонтьев, 1990] и Белый Яр V (могила 43) [Минор, 2009б. С. 131] у женщин обнаружены бронзовые подвески с цилиндрическими выступами, поперечными и продольными желобками. Концы подвесок достаточно толстые и соединены внахлест. Не представляется возможным продеть их через отверстие мочки уха. Видимо, они служили для украшения головного убора. Подвески, обнаруженные в памятниках Чазы и Белый Яр V, по своему внешнему оформлению идентичны. Они имеют кольцевидную форму, а с внешней стороны украшены поперечными желобками и цилиндрическими выступами [Паульс, 2000. Рис. 6; Минор, 2009б. Рис. 2]. Подвески из могильника Минусинск-карьер заметно отличаются от них, поскольку представляют собой широкое кольцо, украшенное продольными желобками. Надо отметить, что два первых экземпляра найдены на левобережье Енисея, последних – на правобережье. Отсюда следует, что данные украшения были распространены среди карасукских женщин, но по своему внешнему оформлению заметно отличались.

Важно также указать, что во всех трех захоронениях эти украшения сопровождались мелкими спиральными височными

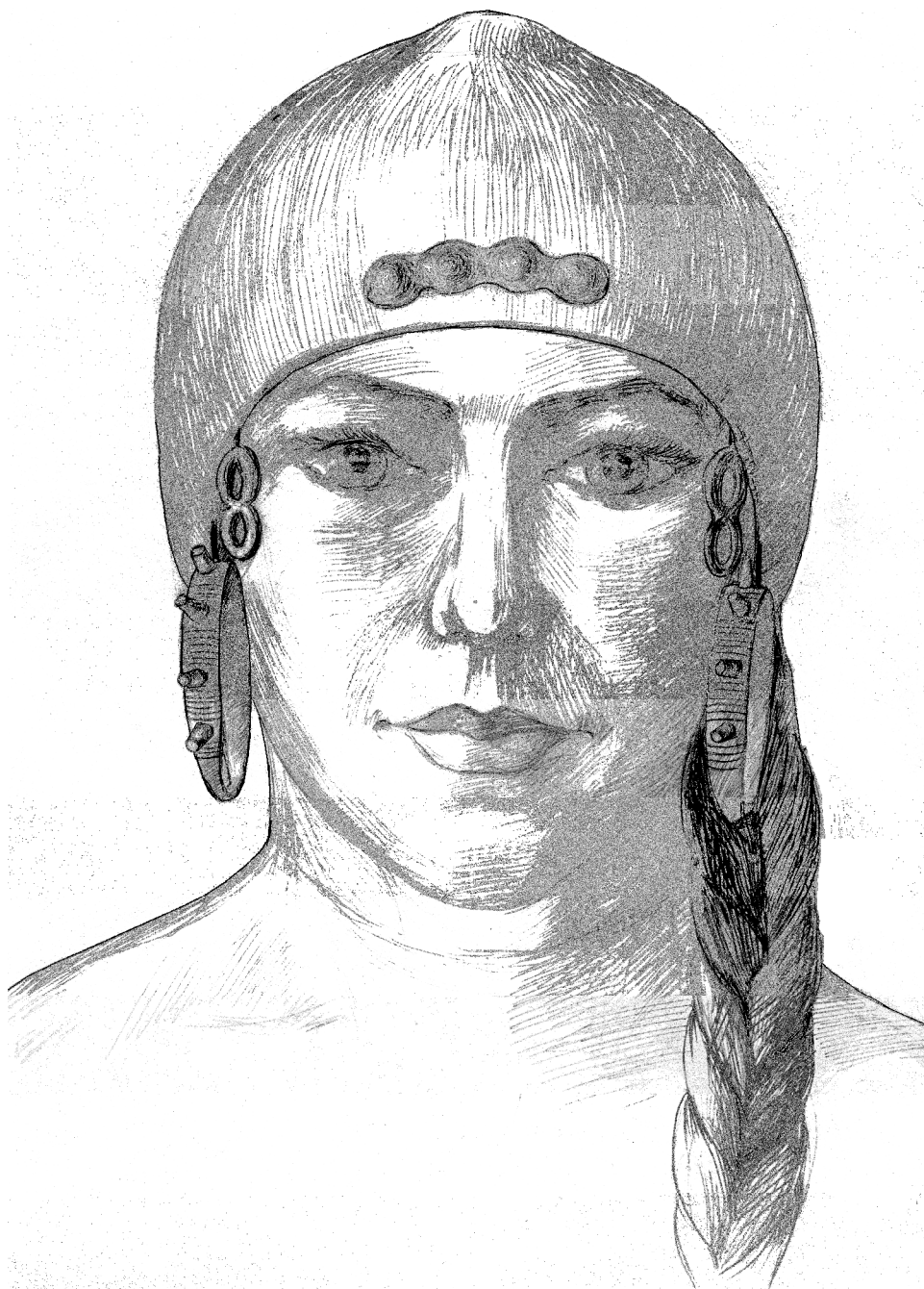
кольцами и четырехъярусными бляшками с петельками на обратной стороне. Кроме того, в погребении могильника Минусинск-карьер (могила 2) к основанию головного убора на кожаном шнурке были подвешены бронзовые трубочки-пронизки, о чем свидетельствует одна из пронизок с остатками кожаного шнурка.

Способ использования подвесок можно представить следующим образом. К головному убору в области висков нашивали (прикрепляли) сначала височные кольца, соединенные между собой (либо их вплетали в косички), а ниже у скуловой кости – подвески. Очевидно, они крепились с помощью кожаных шнурков (ремешков), веревочек, ленточек, причем цилиндрическими выступами вверх (см. рисунок). На это нам указывает подвеска, зафиксированная в непотревоженном захоронении женщины в могильнике Белый Яр V (могила 43) [Поселянин, 1993. Рис. 101].

Таким образом, изложенные материалы позволяют говорить, что женский головной убор украшало большое количество изделий (височные кольца, подвески с выступами и желобками, четырехъярусные бляшки, трубочки-пронизки). В данном случае речь может идти о головном уборе типа шапочки.

Нередко у женщин в погребениях встречаются изготовленные из бронзы изделия, названные в археологической литературе «гвоздиками» (по сходству их внешнего вида с современным гвоздем) [Минор, 2008]. Карасукские «гвоздики» представляют собой конический или круглый стержень (шпенек) и полусферическую шляпку. Длина «гвоздиков» варьирует от 0,7 до 1,8 см, диаметр шляпки – от 0,4 до 1,4 см. У женщин они обнаружены до девяти экземпляров в одном захоронении и в большинстве случаев – у стоп погребенных (Быстрая I, могила 1²; Сабинка II, могилы 8–3, 28, 49, 70, 71) [Киселев, 1937а. С. 148; Павлов, 1995. С. 48–49, 51–52]. Очевидно, они служили в качестве отделки обуви. Шпенек утапливался в кожу, а шляпка служила украшением [Савинов, Поляков, 2007. С. 68].

² Данное погребение по наличию в нем лапчатых привесок А. В. Поляков отнес к женскому [2006. С. 83]. Изучение карасукского женского набора украшений позволяет нам согласиться с утверждением этого исследователя.

Реконструкция украшения головного убора
(по материалам могильника Белый Яр V, могила 43)

Другое местоположение «гвоздиков» в захоронениях женщин – в области груди. Возможно, они входили также в состав нагрудного украшения, которое включало в себя разнообразные категории изделий (трубочки-пронизки, обоймочки, бусины). Такие нагрудники зафиксированы в погребениях женщин могильников Анчил чон (курган 1, могила 4) и Сабинка II (могила

12) [Bokovenko, Legrand, 2000. S. 216; Павлов, 1995. С. 48]. Видимо, нагрудники изготавливались из кожи, на которую нашивались (прикреплялись) эти изделия. Шляпки «гвоздиков», представляющие ярко-желтые точки (возможно, и зеленые), выполняли на нагруднике функции орнамента. Такие нагрудные украшения схожи с хакасским женским нагрудником – пого, изготавливаемым

из кожи и украшаемым перламутровыми пуговицами, бусинами, бисером, иногда раковинами каури, завязываемым на шее веревочкой или кожаным шнурком [Бутанаев, 1996. С. 101].

В отдельном случае «гвоздики» в женских погребениях найдены также и в области таза и живота (Барсучиха I, могила 9) [Грязнов, 1968]. Это позволяет сделать вывод о наличии у женщин кожаных поясов, украшенных этими изделиями. Видимо, ими подвязывались платья (рубahi). Отметим, что обувь и пояса, украшенные «гвоздиками», отсутствуют в мужских погребениях.

Следующая категория украшений – это лапчатые привески. Количество их в одном захоронении варьирует от 1 до 7 экземпляров. Они изготовлены в виде бронзовой пластины и имеют волнистые боковые грани; сверху расположено небольшое отверстие для подвешивания или пришивания, внизу – так называемые «лапки». Длина привески 3–4 см, ширина варьирует до 2 см. Найдены в следующих памятниках: Подсиня II; Быстрая II, ограда 3, могилы 1, 7; Быстрая I, могила 1; Тагарский остров IV, могилы 12, 15, 16, 35; Федоров улус, погребение 9 [Поляков, 2006. С. 88–90].

Зафиксировано несколько способов использования лапчатых привесок. В большинстве случаев они найдены у позвоночника и головы погребенных. Вероятно, эти изделия являлись украшением прически. Их могли вплетать в волосы (косу), прикрепив сначала к кожаным шнуркам. На это указывают семь привесок с остатками кожаных шнурков, зафиксированных при раскопках могильника Быстрая II (ограда 3, могила 1) [Там же. С. 88]. Возможно, эти украшения входили и в состав нагосников. Один из них обнаружен во время раскопок могильника Быстрая I (могила 1). Там лапчатая привеска находилась у позвоночника, выше нее зафиксировано семь обоймочек из желобчатой пластины с заходящими друг за друга краями [Киселев, 1937а. С. 146]. Видимо, эта привеска при помощи кожаного шнура вплеталась в конце косы, а обоймочки обрамляли саму косу [Поляков, 2006. С. 88]. Кроме того, привески обнаружены вместе с обоймочками, трубочками-пронизками и двухъярусными бляшками у груди захороненных женщин. Мы можем предположить, что в данном случае все эти изделия входили в состав нагрудного украшения (Федоров

улус, погребение 9) [Липский, 1963. С. 69]. Иной способ использования лапчатых привесок зафиксирован на правом берегу Енисея. Так, в погребальных комплексах Тагарский остров IV (могилы 12, 15, 16, 35) и Быстрая II (могила 7) они найдены в области голеней и колен умерших. В данном случае привески украшали обувь [Поляков, 2006. С. 88–89].

Максимальное количество трубочек-пронизок в одном женском погребении достигает 21 экземпляра. Эти предметы представляют собой продолговатые трубочки, свернутые из тонкого листа бронзы, в сечении они обычно спиралевидные. В длину достигают от 1,5 до 4 см, диаметр 0,5–0,7 см. Данные изделия найдены в следующих погребальных памятниках: Терт-Аба, «ограда» 28, 39; Карасук I, ограда 28, могила 1; Анчил чон, курган 1, могила 4; Подсиня II; Сабинка II, могила 59; Ужур, курган 2, могила 3; Минусинск-карьер, могила 2 [Павлов, 1999. С. 48, 50; 1995. С. 51; Bokovenko, Legrand, 2000. С. 216; Окладников, Сунчугашев, 1969. С. 79–82; Членова, 1966. С. 213; Леонтьев, 1990].

В женских захоронениях пронизки обнаружены в области верхней части груди (Терт-Аба, «ограда» 39; Анчил чон, курган 1, могила 4; Подсиня II; Сабинка II, могила 59; Ужур, курган 2, могила 3). Это дает возможность предположить, что они представляли собой ожерелье, которое украшало шею, либо декорировали ворот одежды (платья или рубahi?). В погребении женщины могильника Карасук I (ограда 28, могила 1) в области груди было встречено украшение, состоящее из трубочек-пронизок и аргиллитовых бусин [Грязнов, Комарова, 1961]. Скорее всего, это бусы, нанизанные на кожаный шнурок или ниточку. Другое местоположение пронизок – на запястье руки, что зафиксировано единожды (Сабинка II, могила 46) [Павлов, 1995. С. 52]. Видимо, в данном случае они были нашиты на манжеты рукавов либо использовались как браслет (при помощи кожаного шнура). Девять пронизок вместе с «гвоздиками» обнаружены в одном случае и у ступней погребенной женщины (Быстрая I, могила 1) [Киселев, 1937а. С. 148]. Скорее всего, трубочки-пронизки мы можем широко трактовать как украшения женской одежды и обуви.

Предназначение обоймочек (обойм) заключалось в обрамлении кожаных ремешков, которые входили в состав нагрудных украшений [Новгородова, 1963. С. 636; 1970. С. 136]. Они представляют собой бронзовые прямоугольные пластины с загнутыми краями. Длина предметов варьирует от 0,9 до 4 см, ширина – 0,7 до 1,3 см. Нагрудные украшения включают от 6 экземпляров обоймочек (Сабинка II, могилы 12, 46, 62) [Павлов, 1995. С. 48–49, 51] и от 2 до 10 звеньев обойм (Сабинка II, могила 46, 62), в некоторых случаях заканчиваясь небольшим «зеркалом» (Подсиния I, II погребение; Бейская шахта I, II погребение) [Липский, 1964; 1960].

Самое большое количество обоймочек обнаружено в женских погребениях могильника Сабинка II – так, в могиле 46 на груди погребенной зафиксировано 10 наборов звеньев, состоящих из 95 обоймочек; каждое такое звено заканчивалось низками аргиллитовых бусин [Павлов, 1995. Рис. 2]. В другом женском погребении (могила 12) на груди женщины и дне могилы выявлено восемь наборных звеньев, состоящих из трех длинных и коротких обойм [Павлов, 1995. С. 47; Минор, 2009а. С. 114]. В этом же могильнике (могилы 35 и 49) на груди погребенных женщин зафиксированы еще два набора украшений. Один из них включал обоймы и аргиллитовые бусины, другой – только обоймы, расположенные горизонтально [Павлов, 1995. Рис. 1]. При раскопках могильника Быстрая I (могила 1) также обнаружено нагрудное украшение, представляющее собой восемь горизонтальных рядов подобных обоймочек. В сумме они составили 76 экземпляров [Киселев, 1937а. С. 146]. Очевидно, эти обоймочки были нанизаны на кожаный ремешок.

Женские карасукские погребения богаты различными бляшками. Это изделия полусферической формы с одним или двумя отверстиями (Терт-Аба, кольцо 2), либо многоярусные полусферические бляшки с отверстиями или петельками на обороте. Иногда такие бляшки имеют перемычки между полусферами. Около 20 экземпляров многоярусных бляшек с перемычками обнаружены на груди женщины в могиле 16 памятника Окунев улус I [Поляков, в печати]. Они не имели петелек, поэтому можно предположить, что бляшки нашивались поперечным наружным стежком и в данном

случае стежок проходил через перемычки [Новгородова, 1963. С. 635]. Вероятнее всего, бляшками декорировали женскую одежду в области туловища (Пункт VI, ограда 1 могила 1) [Кузьмин, 1993], а также головной убор, на что указывают данные украшения, обнаруженные в области черепа (Окунев улус II, могила 3, Кюргеннер I, курган 15, могила 1) [Поляков, в печати; Грязнов, Комарова, 1966]. По всей видимости, использовались эти изделия и для отделки обуви (голенищ сапог?), или пришивались к краям штанин(?), на что указывают бляшки, зафиксированные у щиколотки и ступней (Сабинка II, могилы 8–3) [Павлов, 1995. С. 48], а также в области голеней (Тагарский остров IV, могила 16; Сабинка II, могила 53) [Леонтьев, 1972; Павлов, 1995. С. 51].

Одним из многочисленных изделий в погребениях женщин являются бронзовые треугольные пластины с тремя отверстиями и пуансонным (точечным) орнаментом по краям или без орнамента. Длина пластин 4–6 см. Количество их в одном захоронении достигает 12 экземпляров. Они встречаются во время раскопок следующих могильников: Федоров улус, погребение 11; Карасук IV, ограды 1, 9; Кривая VI, ограда 4; Белое озеро I, курган 39, могила 1 и курган 56, могила 1; Кутень-Булак I, ограда 11; Уй, курган 1, могила 1 [Липский, 1963. С. 76; Бокоренко, Сорокин, 1995. С. 80; Грязнов, Комарова, 1963; Леонтьев, 1973; Лазаретов, 1990; Кузьмин, 1987].

В большинстве погребений пластины обнаружены в области груди, что говорит, возможно, о традициях расшивать одежду этими изделиями. Скорее всего, пластины нашивались через отверстия по углам. По мнению А. Н. Липского, пластина из могильника Федоров улус (погребение 11), обнаруженная у позвоночника, «была прикреплена к косе женщины» [1963. С. 76]. Это вполне возможно, так как на каменноложском этапе, к которому относится данный памятник, лапчатые привески сменялись треугольными пластинами [Вадецкая, 1986. С. 58], но при этом, очевидно, сохранился один из способов их использования – как и лапчатыми привесками, треугольными пластинами украшали прическу женщин (через отверстия пропускались кожаные шнуры, закреплявшие пластину на косе).

В большом количестве у женщин в погребениях найдены различные бусины, изготовленные из аргиллита и бронзы (Карасук I, ограда 25, могила 4; Карасук I, ограда 28, могила 1; Карасук I, ограда 43, могила 6; Карасук I, ограда 48, могила 5; Кюргеннер I, курган 15, могила 1; Устинкино I, сооружение XI, могила 1) [Савинов, Бобров, 1983. С. 44; Грязнов, Комарова, 1961; 1966]. Они зафиксированы в области груди и головы погребенных. На основании этого можно предположить, что бусинами женщины расширяли свои головные уборы и одежду; нанизанные на кожаный шнурок или ниточку (в одном случае вместе с трубочками-пронизками), они являлись также нагрудным украшением (Карасук I, ограда 28, могила 1). Найденные в одном случае в области шеи 10 бусин и остатки шнура, на который они были нанизаны, видимо, представляли собой шейное украшение (Карасук I, ограда 48, могила 5).

В могильнике Карасук I (курган 15, могила 6; ограда 19, могила 1; ограда 28, могила 1; ограда 31) в области груди и шеи погребенных женщин зафиксированы изготовленные из аргиллита изделия, имитирующие раковины каури [Грязнов, Комарова, 1961]. В двух случаях (курган 15, могила 6; ограда 28, могила 1) эти изделия найдены непосредственно на шее погребенных женщин. Такие факты дают нам право предполагать, что они либо украшали ворот одежды, либо являлись шейным украшением и крепились на кожаный ремешок (шнурок).

В женский набор украшений вошли также бронзовые перстни, браслеты и «зеркала». Следует отметить, что эти предметы не найдены в погребениях мужчин [Поляков, 2006. С. 83]. У карасукских женщин встречается несколько категорий перстней. Это изделия спиральной формы из проволоки круглого сечения (Устинкино I, сооружение XI, могила 1; Кривая VI, ограда 4) [Савинов, Бобров, 1983. С. 44; Леонтьев, 1973], пластинчатые, изготовленные из тонкой пластины (Анчил чон, курган 1, могила 1) [Bokovenko, Legrand, 2000. S. 214], биконические, представляющие собой литое широкое кольцо с заходящими или не смыкающимися концами и щитком с двумя выступами (полушариями) (Терт-Аба, «ограда» 46; Быстрая II, ограда 7, могила 1; Карасук IV, ограда 14, могила 1; Карасук VIII, ограда 7, могила 1; Волчий лог I,

ограда 4, могила 5; Кривинское, могила 8; Аскиз V, курган 137; Сабинка II, могила 5; Белое озеро I, курган 69; Белый Яр V, могилы 13, 55) [Павлов, 1999. С. 53; 1995. С. 48; Кривонос, 1963. С. 24; Минор, 2009б. С. 132; Киселев, 1929. С. 61; Грязнов, Комарова, 1963; Грязнов, Максименко, 1964; Севастьянова, 1975; Лазаретов, 1989], и перстни с двумя небольшими выступами. В отличие от биконических перстней они изготовлены в виде литого узкого кольца и имеют два небольших выступа (бугорка), концы колец заходят друг за друга (Кривая VI, ограда 5, могила 1; Лугавское III, курган 7) [Леонтьев, 1971]. В одном захоронении встречаются до четырех перстней.

Известны следующие категории бронзовых браслетов: проволочные спиральные (Байкалова II, курган 1; Устинкино I, сооружение XI, могила 1) [Грязнов, Максименков, 1965; Савинов, Бобров, 1983. С. 44], пластинчатые, изготовленные из тонкой пластины (с точечным орнаментом или желобками) (Кривинское, могила 8; Карасук I, ограда 14; Терт-Аба, кольцо 22; Белый Яр V, могила 55) [Киселев, 1929. С. 61; Грязнов, Комарова, 1961; Павлов, 1999. С. 45; Минор, 2009б. С. 132] и литые массивные (Кривая VI, ограда 4, могила 1; Волчий лог I, ограда 4, могила 5; Федоров улус, погребение 17) [Леонтьев, 1973; Кривонос, 1963. С. 24; Лазаретов, 1990]. Литые браслеты обычно богато орнаментированы несколькими рядами (3 или 4) параллельных ярусов квадратов. Ряды заканчиваются выпуклыми розетками или кругами. Чаще всего браслеты встречаются по одному изделию в погребении, реже – по два, на запястьях рук и ниже плеча. Необычный браслет, известный в единственном экземпляре, зафиксирован на запястье левой руки у девушки из могильника Уй (курган 1, могила 1) [Боковенко, Сорокин, 1995. С. 80]. Он представляет собой 10 небольших пуговиц с перемычками на обратной стороне, надетых на тонкий кожаный ремешок.

Карасукские «зеркала» изготовлены в виде литого бронзового диска. Встречаются плоские и выпуклые экземпляры. Поверхность их не орнаментирована. Диаметр «зеркал» от 4 до 12 см. Все они имеют петельку на оборотной стороне, через которую пропускался кожаный шнурок. Эти изделия зафиксированы в ряде погребальных памятников (Федоров улус, погребение 11; Терт-

Аба, кольца 12, 22; Подсиняя II; Устинкино I, сооружение I, могила 3; Устинкино I, сооружение XI, могила 1; Кривая VI, ограда 4; Лугавское III, курган 6, могила 1; Лугавское III, курган 7, могила 1; Бейская шахта, погребения I, II; Июсский, курган 7, могила 1; Белый Яр V, могилы 13, 25, 26, 43) [Липский, 1963. С. 76; Павлов, 1999. С. 41, 45; Окладников, Сунчугашев, 1969. С. 81; Савинов, Бобров, 1983. С. 35, 44; Боковенко, Смирнов, 1998. С. 64; Минор, 2009б. С. 133; Леонтьев, 1973; Липский, 1960].

По всей видимости, «зеркала» являлись нагрудным украшением. В памятнике карасукской культуры Белый Яр V (могила 13) зафиксировано нагрудное украшение, состоящее из трех «зеркал». Нужно отметить, что все три экземпляра различались между собой – два плоских и одно выпуклое, диаметр «зеркал» варьирует от 7,2 до 9 см. В могильнике Бейская шахта (I погребение) обнаружены обоймочки, которые, видимо, обрамляли кожаный ремешок. Этот ремешок, сужаясь в области живота погребенной, заканчивался «зеркалом» с петелькой на оборотной стороне, в которой зафиксированы остатки кожаного ремешка. «Зеркало» лежало лицевой стороной вверх. А. Н. Липский сравнивает его с пуговицей на хакасских национальных костюмах [Липский, 1960]. В другом могильнике – Подсиняя I (II погребение) зафиксированы обоймочки, два ряда которых также заканчивались небольшим «зеркалом» [Липский, 1964]. В большинстве обоймочек и в петельке «зеркала» найдены остатки кожаного ремешка. Другое «зеркало» меньшего размера находилось в области плеча. Способ его использования не совсем ясен. Очевидно, во всех случаях эти изделия являлись нагрудными украшениями, состоящими из кожаного ремешка, обоймочек и «зеркала». В памятнике Бея (погребение 3) ниже головы найдено своеобразное украшение, состоящее из пяти ремешков, отходящих вниз от «зеркала» и обложенных обоймочками. Видимо, это украшение являлось «кулоном» [Киселев, 1937б. С. 326].

Следующие два погребения указывают на иное использование «зеркал». Так, в могильнике Устинкино I (сооружение XI, могила 1) найдено дисковидное «зеркало» в кожаном чехле [Савинов, Бобров, 1983. С. 44]. В погребении могильника Июсский (курган 7, могила 1) обнаружено «зеркало» с

остатками ткани, а под ним лежал гребень с орнаментом [Боковенко, Смирнов, 1998. С. 64]. Оба эти экземпляра имели на оборотной стороне петельку. В данном отношении можно предположить следующее: либо «зеркала» в двух случаях находились в чехле (сумочке) из кожи или ткани, либо они являлись нагрудным украшением, а остатки кожи или ткани – это остатки одежды. Оба погребения сильно потревожены грабителями, и сказать наверняка об использовании этих изделий, к сожалению, невозможно. Так как «зеркало» и гребень из могильника Июсский лежали вместе, то, возможно, они составляли набор предметов женского туалета и могли находиться в чехле или сумочке из ткани.

Женский набор украшений включал и многолепестковые бляхи-розетки. Они представляют собой круг с лепестками. На оборотной стороне изделия располагалась петелька. Бляхи найдены лишь по одному экземпляру в погребениях женщин ряда памятников (Аскиз V, курган 137; Мочажная гора, курган 3, могила 1; Белое озеро I, курган, 69 могила 1; Кутень-Булак I, ограда 11) [Севастьянова, 1975; Максименков, 1977; Лазаретов, 1989; Кузьмин, 1987]. Возможно, через петельку бляхи-розетки пропускался кожаный шнурок и она, подобно «зеркалам», использовалась как нагрудное украшение.

В итоге можно сказать, что в женский набор украшений вошли практически все категории карасукских изделий (исключение составили лишь четырехугольные бляхи, один экземпляр которой обнаружен у мужчины (Терт-Аба, «ограда» 55) [Павлов, 1999. Табл. 111]. Напротив, треугольные пластины, лапчатые привески, браслеты, биконические перстни, изделия, имитирующие раковины каури, подвески с выступами и желобками и «зеркала» в погребениях мужчин не встречаются [Поляков, 2006. С. 83].

К украшениям головного убора и прически карасукских женщин можно отнести височные кольца, подвески с выступами и желобками, треугольные пластины и лапчатые привески, нанизанные на кожаный шнурок и вплетавшиеся в волосы (косы). Сюда можно добавить трубочки-пронизки и бусины. Шейные украшения составили трубочки-пронизки, бусины и изделия, имитирующие раковины каури. В состав нагруд-

ных украшений входят лапчатые привески (зафиксированы в составе нагрудников), трубочки-пронизки, обоймочки, бусины, «гвоздики», многолепестковые бляхи-розетки, «зеркала» (помимо этого, их использовали, очевидно, как «кулоны» и предметы туалета). Одежду украшали полусферические бляшки (многоярусные с перемычками и без них), треугольные пластины и бусины. Украшениями запястий являлись браслеты, пальцы украшались перстнями. Украшения пояса и обуви составили «гвоздики», трубочки-пронизки и лапчатые привески. Следует подчеркнуть, что нагрудные украшения, состоящие из мелких изделий («гвоздиков», пронизок, обоймочек, бусин), а также массивные предметы (многолепестковые бляхи-розетки, «зеркала») вполне могли быть принадлежностью костюма или его дополнением, аксессуарами.

Интерпретацию большого числа украшений в женском наборе украшений можно найти, по мнению Н. Л. Членовой, в этнографии самых различных народов. Так, наиболее нарядные одежды и наибольшее количество украшений носила невеста в день свадьбы или молодая женщина в первые годы после замужества, т. е. в возрасте, когда она способна к деторождению. Начиная с 25 и особенно после 40 лет женщина должна была носить меньше украшений [Членова, 1981. С. 106]. Видимо, этим и объясняются разнообразные украшения и их большое количество в погребениях молодых карасукских женщин. Таким образом, женский набор украшений в карасукской культуре, безусловно, можно назвать ярким и богатым для своего времени. Большое количество изделий и их разнообразие заметно отличают данный набор от мужского.

Список литературы

- Боковенко Н. А., Сорокин П. И. Новые погребальные памятники начала I тысячелетия до н. э. на юге Хакасии // Южная Сибирь в древности. СПб., 1995. С. 76–84.
- Боковенко Н. А., Смирнов Ю. А. Археологические памятники долины Белого Июса на севере Хакасии. СПб., 1998. 94 с.
- Бутанаев В. Я. Традиционная культура и быт хакасов. Абакан, 1996. 115 с.
- Вадецкая Э. Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. Л., 1986. 179 с.
- Грязнов М. П. Отчет о раскопках 1967 года. Л., 1968. 98 с. (Архив ИА РАН: Р-1, № 3601).
- Грязнов М. П., Комарова М. Н. Отчет о раскопках 1960 года. Л., 1961. 32 с. (Архив ИА РАН: Р-1, № 2203).
- Грязнов М. П., Комарова М. Н. Отчет о работах 1962 года (Карасукский отряд). Л., 1963. 87 с. (Архив ИА РАН: Р-1, № 2484).
- Грязнов М. П., Комарова М. Н. Отчет о раскопках Карасукского отряда 1965 года. Л., 1966. 43 с. (Архив ИА РАН: Р-1, № 3200).
- Грязнов М. П., Максименков Г. А. Отчет о работе Черновского отряда 1963 года на реке Черновой. Л., 1964. 42 с. (Архив ИА РАН: Р-1, № 2744).
- Грязнов М. П., Максименков Г. А. Отчет о раскопках 1964 года Черновского отряда. Л., 1965. 33 с. (Архив ИА РАН: Р-1, № 2958).
- Киселев С. В. Материалы археологической экспедиции в Минусинский край в 1928 году // Ежегодник Государственного музея имени Н. М. Мартыанова. Т. 4, вып. 2. Минусинск, 1929. 120 с.
- Киселев С. В. Карасукские могилы по раскопкам 1929, 1931, 1932 годов // СА. 1937а. № 3. С. 137–166.
- Киселев С. В. Раскопки карасукского могильника на р. Бее в Хакасии летом 1936 года // СА. 1937б. № 4. С. 324–326.
- Ковалева О. В. Отчет об охранно-спасательных археологических раскопках карасукского могильника у с. Тесь Минусинского района в 2006 году. Минусинск, 2007. 12 с. (Архив Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартыанова).
- Комарова М. Н. Карасукский могильник близ улуса Орак // Первобытная археология Сибири. Л., 1975. С. 85–94.
- Кривонос А. А. Могильник Волчий лог I // Сб. докл. на VI и VII Всесоюз. археол. студ. конф. / Моск. гос. ун-т. М., 1963. С. 28–30.
- Кузьмин Н. Ю. Отчет о работе Биджинского отряда в зонах дорожного строительства в Усть-Абаканском и Аскизском районах Хакаской автономной области в 1986 году. Л., 1987. 41 с. (Архив ИА РАН: Р-1, № 12415).
- Кузьмин Н. Ю. Отчет о работе II дорожного отряда в зоне реконструкции дороги Абакан-Сорск на участке п. Степное – Усть-Бюрь в Усть-Абаканском районе Республики Хакасия. Абакан, 1990. 10 с.

ки Хакасия в 1992 году. СПб., 1993. 63 с. (Архив ИА РАН: Р-1, № 17248).

Лазаретов И. П. Отчет о раскопках могильника Белое озеро I в Бейском районе Хакасской автономной области в 1988 году. Л., 1989. 53 с. (Архив ИА РАН: Р-1, № 13029).

Лазаретов И. П. Отчет о раскопках могильников Белое озеро I в Бейском районе, Федоров улус и Арбан IV в Аскизском районе Хакасской автономной области в 1989 году. Л., 1990. 69 с. (Архив ИА РАН: Р-1, № 14067).

Леонтьев Н. В. Отчет о полевых исследованиях 1970 года. Минусинск, 1971. 35 с. (Архив Минусинского регионального краеведческого музея имени Н. М. Мартянова).

Леонтьев Н. В. Отчет о полевых археологических исследованиях в 1970–1971 годах. Минусинск, 1972. 65 с. (Архив Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартянова).

Леонтьев Н. В. Отчет о полевых археологических исследованиях 1972 года. Минусинск, 1973. 73 с. (Архив Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартянова).

Леонтьев Н. В. Отчет о полевых археологических исследованиях 1989 года. Минусинск, 1990. 75 с. (Архив Минусинского регионального краеведческого музея им. Н. М. Мартянова).

Липский А. Н. Карасукские погребения (1200–700 лет до н. э.) в городе Абакане // Краеведческий сборник. Абакан, 1956. № 1. С. 93–157.

Липский А. Н. Отчет Хакасского областного музея о раскопках 1958–1959 годов. Абакан, 1960. 98 с. (Архив ИА РАН: Р-1, № 2119).

Липский А. Н. Афанасьевское в карасукской культуре и карасукское у хакасов // Материалы и исследования по археологии, этнографии и истории Красноярского края. Красноярск, 1963. С. 57–88.

Липский А. Н. Карасукское погребение с «предметом неизвестного назначения» у железнодорожного моста на реке Енисей (отчет о раскопках 1963 года). Абакан, 1964. 16 с. (Архив ИА РАН: Р-1, № 2651).

Максименков Г. А. Отчет о работах Минусинской экспедиции в 1974 году. Л., 1977. 40 с. (Архив ИА РАН: Р-1, № 6326).

Минор О. В. Бронзовые гвоздики как одно из распространенных украшений кара-

сукской эпохи // Актуальные проблемы исторического краеведения в Сибири: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию старейшего историка и краеведа Хакасии А. Н. Гладышевского). Абакан, 2008. С. 54–57.

Минор О. В. Еще раз к вопросу о связи карасукских и хакасских украшений // Альманах современной науки и образования. № 1, ч. 1. Тамбов, 2009а. С. 114–116.

Минор О. В. Украшения могильника карасукской культуры Белый Яр V в Хакасии // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2009б. Т. 8, вып. 3: Археология и этнография. С. 130–134.

Новгородова Э. А. Локальные группы карасукской культуры (анализ украшений) // Учен. зап. Московского областного педагогического института имени Н. К. Крупской. М., 1963. Т. 103. С. 629–654.

Новгородова Э. А. Центральная Азия и карасукская проблема. М., 1970. 191 с.

Окладников А. П., Сунчугашев Я. И. Замечательный памятник карасукской культуры в Хакасии // Изв. СО АН СССР. 1969. № 1, вып. 1. С. 79–82.

Павлов П. Г. К реконструкции карасукского погребального костюма // Южная Сибирь в древности. Археологические изыскания. СПб., 1995. Вып. 24. С. 47–56.

Павлов П. Г. Карасукский могильник Терт-Аба. СПб., 1999. 70 с.

Паульс Е. Д. Могильники Чазы и Мара на севере Минусинской котловины (к вопросу изучения карасукской культуры) // Мирозрение. Археология. Ритуал. Культура. СПб., 2000. С. 104–117.

Поляков А. В. Лапчатые привески карасукской культуры (по материалам погребений) // Археологические вести. СПб., 2006. № 13. С. 82–101.

Поляков А. В. Карасукский могильник Окунев улус I–II (раскопки Теплоухова С. А. 1926–1928 гг.) // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. В печати.

Поселянин А. И. Отчет об археологических раскопках могильника Белый Яр V в 1991–1992 гг. Абакан, 1993. 40 с. (Архив Лаборатории археологии научно-исследовательской части Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова).

Савинов Д. Г., Бобров В. В. Устинкинский могильник // Археология Южной Сибири. Изв. лаборатории археологических

исследований Кем. гос. ун-та. Кемерово, 1983. С. 34–71.

Савинов Д. Г., Поляков А. В. Могильник Арбан I (к проблеме изучения памятников эпохи поздней бронзы на юге Минусинской котловины) // Археологические вести. М., 2007. № 14. С. 62–92.

Севастьянова Э. А. Отчет об охранных археологических работах Хакасского областного музея в 1974 году у ст. Аскиз на строительном участке по реконструкции Старо-Аскизской оросительной системе. Абакан, 1975. 53 с. (Научный архив Хакасского национального краеведческого музея им. Л. Р. Кызласова – 7/8).

Членова Н. Л. Взаимоотношения степных и лесных культур эпохи бронзы на границах Минусинской котловины (по материалам Ужурского могильника) // Сибирский археологический сборник. Новосибирск, 1966. Вып. 2. С. 212–226.

Членова Н. Л. Ирменские погребения с богатым инвентарем // КСИА. М., 1981. Вып. 167. С. 100–108.

Bokovenko N., Legrand S. Das karasukzeitliche Gräberfeld Äncil Con in Chakassien // Eurasia Antiqua. Berlin, 2000. Bd. 6. S. 209–248.

Материал поступил в редколлегию 10.06.2010

O. V. Minor

FEMALE'S JEWELLERY COLLECTION OF THE KARASUK CULTURE

The period of Late Bronze on the territory of Khakas-Minusinsk hollow is represented by the Karasuk archaeological culture (XIII–VIII B. C.). Various Kinds of jewellery, made of bronze and white clay, are found in those burials. Among them there are several items, which were found in women's graves only. For instance, «mirrors», triangle plates, rings, bracelets, pendants and clay imitations of Kauri shells. The richest various products is the female set of jewellery collection.

Keywords: Khakas-Minusinsk hollow, Karasuk archaeological culture, jewelers, female jewellery collection, bronze, bone, white clay, hats, clothes, shoes.